

2. ДОКЛАДЫ, СТАТЬИ

Т.Л. Александрова,
Г.Е. Зборовский

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОРАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Особенности совместного проекта

Одной из основных и наиболее результативных форм международного сотрудничества является совместное осуществление исследовательских проектов сравнительного характера. Подобные проекты позволяют сопоставить различные стороны жизни стран-участниц, их достижения и проблемы, а главное, использовать опыт каждой из них.

Именно такие намерения были у нас, когда мы во время двухмесячной работы в 1993 г. в Институте Макса Планка по проблемам развития образования и человека (Берлин) инициировали сравнительное российско-германское исследование "Профессиональное образование и социальная ответственность на рабочих местах в России и в Германии". Для кафедры социологии и УГППУ в целом это было первое исследование такого рода, в котором приняли участие два коллектива (с немецкой стороны - группа сотрудников Института Макса Планка под руководством профессора В. Лемперта, с российской - коллектив кафедры социологии УГППУ). Общее число участников проекта - 11 чел.

Главным результатом исследования должна была стать совместная монография на двух языках - русском и немецком. Сегодня можно с удовлетворением отметить, что она написана. В начале 1996 г. книга должна выйти из печати. Проект осуществлялся по единой методологии и сходной методике. Программа исследования и его ход согласовывались обеими сторонами в ходе трех наших визитов в Берлин (последний - доцента Т.Л. Александровой в июне-июле 1995 г.), в письмах, факсах, телефонных разговорах.

Первая сложность, с которой мы столкнулись, - языковая. Программа

и характер исследования согласовывались на английском языке, но уже тогда было ясно, что поскольку он неродной для обеих сторон, необходимо избрать иной путь содержательной коммуникации и осуществления проекта. Основным языком проекта стал немецкий. Перевод исследования и монографии с немецкого языка на русский (немецкая часть проекта) и с русского на немецкий (русская часть проекта) выполнила доцент Т. Л. Александрова. Не можем не высказать самых теплых слов признательности нашим немецким коллегам, в первую очередь профессору Вольфгангу Лемперту, за полное понимание, дружеское расположение и создание прекрасных условий для работы в Германии. Осмелимся утверждать, что между нами возникла настоящая творческая дружба, результаты которой могут иметь долговременное значение.

Мы очень много почерпнули полезного для себя в ходе реализации проекта. Не следует забывать, что западная социология профессионального образования в силу известных причин (главная из которых - отечественная социология много десятилетий находилась под запретом) продвинулась дальше нашей, имеет солидные традиции, большой опыт исследований. Мы получили возможность использовать этот опыт. Наше предложение о совместной работе над проектом оказалось неожиданностью для немецких коллег, тем более что к тому времени они уже многое сделали для реализации проекта, а мы только собирались начинать работу. Но после некоторых раздумий и обсуждений предложение было принято и началась совместная работа.

Смеем надеяться, что она принесла пользу не только нам, но и немецким исследователям, которые получили возможность узнать о российских реалиях в области начального профессионального образования и последующей трудовой деятельности выпускников училищ из материалов научного исследования. На их основе были сопоставлены две системы начального профессионального образования: российская и дуальная в Германии, причем, подчеркиваем, сравнение осуществлялось не исходя из общих представлений о каждой из систем, а на базе анализа профессиональной и моральной социализации выпускников, их деятельности на рабочих местах.

Думаем, что знакомство с российским менталитетом (в том числе социологическим) также оказалось небесполезным для немецкой стороны. Мы хотели бы поделиться нашим опытом с профессором В. Лемпертом здесь, в Екатеринбурге, и неоднократно приглашали его посетить наш университет. К сожалению, личные обстоятельства мешали ему это сделать. Но и он, и мы продолжаем надеяться на встречу в России.

Теперь о самом проекте, его воплощении в исследовании и пробле-

мах, с которыми мы столкнулись (о содержании исследования говорить нет смысла, книга скоро будет опубликована). Какова была цель исследования? Почему были выбраны проблемы социальной ответственности и морально-профессиональной социализации (социального учения) работников простых профессий?

Для нас эта тема была важна тем, что позволяла получить данные о косвенных результатах деятельности системы инженерно-педагогического образования и прямых - начального профессионального образования. Ведь речь шла о выпускниках профессиональных училищ и их трудовой деятельности. Мы крайне редко интересуемся тем, как работают, участвуют в решении различных жизненных проблем выпускники профессиональных училищ, как они относятся к своим училищам с приобретением опыта профессиональной деятельности, как проходит их профессиональная и моральная социализация на рабочих местах с учетом комплексной характеристики их деятельности - социальной ответственности. Между тем подобное знание позволило бы скорректировать и подготовку инженерно-педагогических работников, и деятельность профессиональных училищ.

Приведем только один пример. Исследование показало, что в наших училищах готовят лишь исполнительных и в лучшем случае добросовестных работников, не обремененных сознанием своей ответственности за то, что происходит вокруг. Сравнение показало, что проблемы, которые воспринимаются работниками простых профессий на Западе как приоритетные и первоочередные, российских работников аналогичных профессий не очень беспокоят и выступают для них как незначимые, например проблема угрозы окружающей среде и необходимость бороться за ее чистоту. Формирование социальной ответственности в училищах в связи с этим, вероятно, могло бы стать важным направлением их деятельности.

Весь дух сравнительного исследования показывает, что главная характеристика социальной ответственности работника - его социальная активность. Но именно ее проявления и не видно - ни в училище, ни на рабочем месте. Причем речь идет не только об охране окружающей среды, но и о других аспектах, в том числе непосредственно производственной деятельности.

С какими **проблемами и трудностями** столкнулись обе стороны, особенно российская? Об этом очень важно сказать сейчас, когда только накапливается опыт совместных сравнительных исследований, чтобы в будущем учесть сложности как методологического, так и методического характера, не говоря уже об организационных и финансовых.

Первая среди них обусловлена тем, что сравнения касаются процес

сов и явлений профессионального образования и трудовой деятельности в общественных системах, находящихся в весьма различающихся состояниях: общего, глубокого системного кризиса (Россия) и стабильного, последовательного развития (Германия). Причем дело не только в самих процессах, но и в их последствиях. Так, если система образования в целом и профессионального в частности в Германии финансируется как приоритетная (что вытекает из экономических достижений страны), то в России принцип финансирования, по-видимому, даже и остаточным назвать нельзя.

Вторая сложность касается самого исследования, различного концептуального аппарата, использованного в нем. Поскольку немецкая сторона в исследовании поставленной проблемы имела значительные достижения к моменту проведения сравнительного анализа, на вооружение были взяты понятия и термины, обобщающие в основном социальную практику современного западного общества. Это было необходимо сделать и потому, что российское общество развивается в сходном направлении. Поскольку социология профессионального образования, социология профессий, социология морали на Западе развиты значительно больше, российской стороне пришлось не только использовать уже имевшийся понятийный аппарат, но и адаптировать его к нашим условиям, что было не так просто.

Еще одна трудность состояла в том, что нашему коллективу пришлось преодолеть "наследие прошлого", отказаться от традиций анализа ответственности рядовых работников как их исполнительности и добросовестности, как воспитания у них "добросовестного отношения к труду". Поскольку традиционная для советского общества социалистическая трудовая мораль давала серьезные сбои, пришлось обратиться к процессам формирования трудовой морали в условиях становления рыночных отношений - как на производстве, так и в ходе подготовки будущих работников.

В отношении изучения **трудовой морали** мы столкнулись с различным "наследием". Если в Германии она развивалась в условиях относительно автономной трудовой деятельности и находилась под сильным влиянием протестантской этики, то в России традиция была иной: коллективный труд был связан больше с коллективной ответственностью и весьма часто с личной безответственностью, что до сих пор серьезно сказывается на состоянии общества, особенно проявляясь в труде молодых работников.

Контрастных аспектов профессиональной и моральной социализации работников простых профессий: в Германии - химлаборантов и поваров, в России - станочников и парикмахеров (а мы изучали только их, что было одним из методологических условий исследования) - оказалось достаточно много. Это были различия в традициях профессионального и образователь-

ного характера, в организации индустриального производства, в распределении производственной ответственности, в регуляции профессионального поведения, в формах изменения структур труда и образования. Коротко говоря, различий здесь оказалось гораздо больше, чем сходства.

Эта же ситуация проявилась и в ходе анализа **условий начального профессионального образования**. Различия условий охватили: школьную подготовку учащихся, продолжительность обучения, средний возраст учащихся, пространственную среду их обучения, организацию самого обучения, его ресурсы, вплоть до порядка сдачи экзаменов.

Еще одна группа различий характеризует **структуры труда** выпускников начального профессионального образования. Они коснулись и требований к труду, и производственно-трудовых нагрузок, и, наконец, оплаты труда. Эти различия помогли выявить, в свою очередь, различия в трудовой дисциплине.

Следует отметить, что все эти различия в системах начального профессионального образования и производства двух стран в книге приводятся в форме таблиц. Это облегчает систематизацию материала, позволяет более наглядно его отразить.

Одной из важных для сравнительного исследования явилась проблема методов сбора и обобщения эмпирических данных. И здесь имели место различия, которые в конечном итоге не могли не сказаться на полученных результатах. Так, российская сторона использовала традиционные для отечественной социологии стандартизированные способы сбора и обобщения данных, прибегая к анкетному методу полевого исследования. Это, естественно, привело к тому, что российская выборка репрезентировала типичных представителей исследуемых профессий. Немецкая сторона использовала полустандартизированные глубокие интервью в совокупности с биографическим методом изучения респондентов и их наблюдением в процессе труда. При этом выборка немецких коллег репрезентировала не типичных, а возвышающихся над средним уровнем представителей исследуемых профессий. Мы не имели условий для выбора респондентов, да он и не был возможен на основе применяемой нами методики, поскольку целью было обеспечение репрезентативности выборки. В то же время наши немецкие коллеги осуществляли специальный отбор интервьюированных работников. Однако важно отметить, что при различии методов (а на это обе стороны пошли совершенно сознательно, дабы проверить западные методики в ходе опросов российских респондентов) содержательная "начинка" инструментария была общей настолько, насколько это было возможно. Дело в том, что перед проведением полевого исследования мы провели пилотажное, разне-

двательное исследование, в ходе которого выяснилось, что часть вопросов просто не работает в российских условиях. От них, естественно, пришлось отказаться, хотя и была предпринята попытка адаптации этих вопросов применительно к нашим респондентам.

Теперь о некоторых результатах сравнительного исследования. Выяснилось, что в процессе профессионально-моральной социализации в России социальные институты (профессиональное образование, профсоюзы, администрация) играют весьма незначительную роль, особенно в оценках рабочих-станочников; несколько более позитивными были оценки парикмахеров, которые подчеркивали роль профессионального училища в их профессиональном становлении. Основным институтом моральной социализации российских работников в профессии остается трудовой коллектив (хотя сейчас он начинает утрачивать признаки социального института). Что касается Германии, то процессы социального учения в ней весьма основательны и институционализированы.

В Германии на рабочих местах преобладает индивидуальная **ответственность**, причем уровень ее достаточно высок. В России доминируют либо групповые (коллективные) формы ответственности, либо делегирование ответственности руководству.

С этим связаны различия в поведении работников в **конфликтах**. В России преобладает стратегия избегания конфликтов (т.е. конформность и сниженный уровень ответственности), тогда как в Германии наблюдается широкий разброс позиций (от избегания конфликтов до их конструктивного разрешения).

В целом, согласно широко принятой концепции Л.Кольберга о трех уровнях морального развития, их проявления в профессиональной деятельности, можно идентифицировать у российских респондентов скорее **доконвенционный уровень**, тогда как у немецких коллег преобладает **конвенционный уровень**.

Особый интерес для нас представляли в первую очередь, характеристики профессионального этоса российских респондентов - рабочих-станочников АО "Уралмаш" и парикмахеров Екатеринбурга. Даже разовое исследование позволило выявить, **во-первых**, прогрессирующие процессы **кризиса труда и трудовой морали**, моральной дезориентации в труде работников простых профессий. Это проявление уже отмеченного социологами конфликта в системе социально-трудовых ценностей и норм, постепенной дискредитации прежних установок и ориентаций и трудностей процесса утверждения норм либерально-буржуазной трудовой морали. Этому соответствует и эрозия профессиональной ответственности, удовлетворенность

собственным трудом опустилась до самой низкой отметки, особенно у рабочих-станочников.

Во-вторых, обнаружены заметные различия в профессионально-моральной социализации и специфике профессиональной ответственности между станочниками и парикмахерами. Исследование показало, что **парикмахеры** обладают на сегодняшний день в целом **более благоприятными возможностями** для морального развития в профессии по сравнению со станочниками, так как они глубже интегрированы в систему конкретных профессиональных ценностей (это проявляется, в частности, в более осознанной мотивации выбора ими профессии, в заметно выраженной верности ей, в более высоком уровне удовлетворенности трудом и профессией, в преобладании позитивного отношения к своему профессиональному училищу и т.п.). В указанном направлении действуют четыре основных фактора:

- профессия парикмахера в силу более выраженного **индивидуального** характера деятельности отмечена более высоким уровнем автономии в труде и индивидуальной ответственности в профессии;

- эта группа работников располагает к тому же более благоприятными **стартовыми условиями** профессионального роста (мотивация профессионального выбора, оценка роли профучилища в профессиональном становлении);

- ядро этой категории работников простых профессий представляют **более молодые возрастные группы**, менее отягощенные стереотипами социалистической трудовой морали;

- сфера услуг, в которой заняты парикмахеры, является сегодня более продвинутой в направлении **рыночных принципов** организации по сравнению с индустриальным производством, что создает хорошие предпосылки для формирования адекватной новым социально-экономическим условиям профессиональной морали.

Отмечены также существенные различия между двумя группами респондентов, обусловленные полом и возрастом.

Один из **крайне важных выводов**, к которому пришли обе исследовательские группы и о котором они пишут в заключительном разделе работы, состоит в необходимости повторных исследований проблем социальной ответственности выпускников профессиональных училищ на рабочем месте и их профессиональной и моральной социализации. Здесь возникает целый комплекс проблем, требующих своего дальнейшего исследования. Он охватывает и вопросы профессиональной и трудовой ориентации выпускников училищ, и исследование их занятости, и проблемы социальной селекции. Здесь также возникают вопросы чисто профессионального характера, имен-

шие значение для проведения повторного социологического исследования и касающиеся выборки, методов сбора, анализа и оценки данных и др.

Разумеется, очень важно проводить подобное исследование в условиях если не полной, то хотя бы частичной стабилизации российского общества, преодоления им системного кризиса, нормального функционирования производства, основанного на самых разных формах собственности и хозяйствования, изменения ситуации в образовании в целом, в профессиональном - в особенности. В противном случае проведение повторного исследования теряет всякий смысл.

Исследование (и монография) завершается разделом, в котором авторы дают свои рекомендации о совершенствовании образовательной и профессиональной ситуации как в Германии, так и в России. Авторы книги далеки от мысли о коренных изменениях систем начального профессионального образования и производства в обеих странах. Нам думается, что этот раздел будет с интересом воспринят читателями, прежде всего специалистами. Скажем сразу: монография рассчитана прежде всего на них. Это не популярная книга, временами и местами она сложна для чтения. Но это уже издержки не столько коллективного, сколько индивидуального творчества (возможно, частично и перевода, ибо подчас было нелегко превращать громоздкие научные лингвистические структуры в обычные, понятные всем русские предложения). Тем не менее работа сделана, и мы с волнением передаем ее в руки читателей, на их суд. Мы хотели бы, чтобы приговор был не слишком суровый, а "судьи" учли, что у объединенного авторского коллектива еще может появиться план создать более совершенный труд.

М. Ю. Мелях

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Образование является ключом к успешному проведению изменений, происходящих в настоящее время во всех сферах жизни России и требующих создания тесных социальных, культурных и экономических связей с другими странами, прежде всего с Европейским союзом в силу его непосредственной территориальной близости.

Принимая вызов сегодняшнего дня, российские университеты стоят на